

Рассомагиной Н.Л.

Суд по интеллектуальным правам
105062, г.Москва,
ул.Машкова, д.13, стр.1

Кафедра гражданского права

МГУ имени М.В. Ломоносова
119899, г.Москва, Ленинские горы, МГУ,
1 учебный корпус, ауд.745

от ответчика: ООО «Мультибир»
121471, г.Москва,
ул. Багрицкого, д.30, офис 5

истец: Paulaner Brauerei GmbH & Co KG
Hochstraße 75, 81541, München

третьи лица: ЦАТ
109240, г.Москва, ул.Яузская, д.8

«OU ZINGIBER»
Laki 16-411, Tallin, 10621, Estonia

предмет спора: параллельный импорт

дело № А40-13294/14-15-114

ХОДАТАЙСТВО

Уважаемая Наталья Леонидовна,

По неподтвержденной информации Суд по интеллектуальным правам направил письма председателям Совета Федерации и Верховного суда Российской Федерации с вопросом о том, как быть в текущей ситуации (имеется в виду санкции) с проблемой параллельного импорта, запрет на который представляет из себя подвид санкций, единственное только налагаемый не иностранным правительством, а российским судьей (по данному вопросу см. приложение «Децимация»).

Если подобные обращения имели место, то заявителю они представляются, как минимум, нечестными, что очень хорошо видно на примере настоящего дела.

Если в справочной правовой системе «Гарант» открыть гражданский кодекс Российской Федерации и задать поиск по словам «ответственность за» компьютер выдаст 614 ссылок, среди которых есть «ответственность за причинение вреда жизни и здоровью», «ответственность за убытки», «ответственность за нарушение обязанности по внесению вкладов», но нет «ответственности за ввоз товаров без согласия правообладателя».

То есть закон не предусматривает ответственности за ввоз товаров без согласия правообладателя¹.

Но как судье защитить монополию крупных европейских производителей на внешнюю торговлю с Российской Федерацией, если в законе ответственности за нарушение этой монополии нет?

Для этого создаётся следующий силлогизм:

А. «ввоз товаров - это использование товарного знака»,

Б. «использование товарного знака не правообладателем - это нарушение исключительных прав»,

В. значит, «ввоз товаров есть нарушение исключительных прав».

Проблема данного силлогизма состоит в том, что утверждение «**Б**» присутствует в законе (ст.1229 ГК РФ), а утверждение «**А**» в законе нет (ст.1484 ГК РФ).

Когда в законе чего-то нет, но это очень кому-то нужно найти, начинается поиск между строк. Например, можно сделать следующее предположение: так как в статье 1484 ГК РФ присутствует не исчерпывающий перечень способов использования товарного знака, то почему бы одним из способов использования товарного знака не стать «ввозу товаров».

Но подобным «голым» утверждением убедить юриста сложно, в связи с чем утверждение необходимо подкрепить авторитетным мнением.

В настоящем деле суды первой, апелляционной инстанции, и с ними согласился Суд по интеллектуальным правам, в качестве авторитетного мнения выбрали пункт 15 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 декабря 2007 года № 122, в котором якобы утверждалось, что «ввоз товаров, маркированных товарным знаком самим правообладателем, является самостоятельным способом использования этого товарного знака».

На самом деле ни Президиум, ни Пленум Высшего арбитражного суд Российской Федерации ни разу не написали, в том числе и в указанном информационном письме, что «ввоз товаров - это один из способов использования товарного знака».

В пункте 15 информационного письма речь шла о применении положений ст.14.10 КоАП РФ. Высший арбитражный суд Российской Федерации указал, что ввоз без согласия правообладателя товаров, маркированных товарным знаком самим правообладателем, образует состав административного правонарушения.

Данный пункт информационного письма утратил силу 03.02.2009г. (шесть лет назад !!!), когда Президиумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации было принято постановление № 10458/08 по делу «Порше», в соответствии с которым ввоз товаров, маркированных товарным знаком самим

¹ мы говорим в данный момент не о мерах пресечения, например, запрете на ввоз, а о мерах ответственности.

правообладателем, но без согласия правообладателя, **НЕ** образует состава административного правонарушения².

Содержится ли в утратившем шесть лет назад силу акте необязательного судебного толкования законодательства об административных правонарушениях гражданско-правовая норма? Суды решили и постановили: «содержится».

Далее Суд по интеллектуальным правам в настоящем деле постановил, что использованием товарного знака является не только «ввоз товаров», но и «реклама товаров», «хранение товаров», «продажа товаров» и «использование товаров».

В каком утратившем силу акте судебного толкования кодекса об административных правонарушениях Суд по интеллектуальным правам находит такие способы использования товарных знаков, в постановлении не разъясняется.

Но на самом деле в других судебных процессах по параллельному импорту всё обстоит намного хуже.

Для того чтобы защитить эту частную монополию внешней торговли Суду по интеллектуальным правам приходится ссылаться не только на утративший шесть лет назад силу акт необязательного судебного толкования законодательства об административных правонарушениях и создавать новые способы использования товарного знака, но и вводить в судебную практику такие экзотичные конструкции, как:

- «введение в гражданский оборот товарного знака» – см. постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.02.2015г. по делу «ЕГЭ»³ № А40-141186/13-117-1287, принятое под председательством уважаемого Сергея Петровича Рогожина;

- «несанкционированное изготовление товарного знака» – см. постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.03.2015г. по делу «Люсенка, родная, дались тебе эти макароны» № А40-17101/14-27-150, принятое под председательством уважаемого Николая Николаевича Тарасова.

К вопросу о нечестности: после того, как в целях применения к импортёру мер ответственности Суд по интеллектуальным правам называет использованием товарного знака всё то, что захочет правообладатель, обосновывает свою позицию утратившими силу актом необязательного судебного толкования законодательства об административных правонарушениях, обвиняет импортёра в «незаконном введении товарного знака в гражданский оборот»,

² логичнее ссылаться на постановление № 10458/08 по делу «Порше», а не на отменённый постановлением пункт информационного письма. Но логика и здравый смысл не помогают, а наоборот не позволяют защитить «частную монополию внешней торговли», поэтому в судебных процессах по параллельному импорту руководствоваться логикой и здравом смыслом судам запрещено.

³ информация о движении дела может быть получена в сети интернет: http://zakon.ru/Discussions/ege_dlya_sudej_ili_ritoricheskie_voprosy_s_illyustraciyami/10412

обращения руководства суда, с которых мы начали настоящую жалобу, выглядят, мягко говоря, неискренними.

К вопросу о направлении настоящего ходатайства на кафедру гражданского права МГУ им. М.В.Ломоносова: возможно, Суду по интеллектуальным правам имеет смысл обратиться не в Совет Федерации, а к учёным в сфере гражданского права с вопросом о том, как обойти положения гражданского кодекса, не содержащие меры ответственности за ввоз товаров без согласия правообладателя.

Искренне Ваш,

Сосов М.А.

26.03.2015г.

P.S. забыли про просительную часть настоящего ходатайства:

Просим разъяснить постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.03.2015г. по настоящему делу в следующей части:

Обществу «Мультибир» запрещено использовать товарный знак № 718322 «Paulaner», в том числе, таким способом «использования товарного знака» как «использование товара», в данном случае – это «использование пива «Paulaner». Использовать пиво «Paulaner» означает его пить или, например, готовить ирландское рагу⁴.

Означает ли это, что если представитель общества «Мультибир» Сосов Максим Александрович, а также другие сотрудники указанного общества в эту пятницу используют товарный знак «Paulaner» таким способом как «использование пива», они нарушат судебный запрет? И в этой связи им лучше использовать товарный знак «Spaten» или, например, товарный знак «Bitburger»?

⁴

см. Трое в лодке, не считая собаки. Джером К.Джером. 1889г.